

А. Н. Сафронов

АРХИМАНДРИТ ИЛИЯ (МАТВЕЕВ) — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ПЕРМСКОЙ «ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ» МИССИИ

На примере трудов настоятеля Соликамского Троицкого мужского монастыря Пермской епархии архимандрита Илии (Матвеева; 1790–1839) в статье показан процесс активизации деятельности духовенства Российской Православной Церкви в борьбе со старообрядческим расколом в 1830-х гг. в уральских и сибирских губерниях страны, где концентрация старообрядческого населения была особенно высока. Дан анализ основных направлений и приемов миссионерской работы православных пастырей со старообрядцами в николаевскую эпоху, а также трудностей, с которыми члены «противораскольнической» миссии сталкивались в своей деятельности. В ходе исследования автор пришел к заключению, что архимандрит Илия (Матвеев) внес огромный вклад в становление Пермской «противораскольнической» миссии и развитие миссионерского дела Православной Церкви в XIX в. Основой успеха миссионерской деятельности архимандрита Илии стали его высокие личные качества и принципы, которым он следовал в течение всей своей жизни: доброе отношение к старообрядцам, пастырская любовь к обращаемым и ответственность за их будущее, неприятие насильственных мер в миссионерском деле. Результатом подвижнических трудов о. Илии стало обращение из раскола нескольких тысяч старообрядцев и создание ряда единоверческих приходов в крупных старообрядческих центрах Пермской губернии. Служение легендарного миссионера стало образцом для нескольких поколений тружеников православной миссии на Урале.

Ключевые слова: архимандрит Илия (Матвеев), архиепископ Аркадий (Феодоров), Святейший Синод, Пермская епархия, миссия, епархиальный миссионер, епископ, архимандрит, старообрядческий раскол, единоверие, конфессиональная политика.

Уже в последние годы правления императора Александра I наметилась тенденция к ужесточению государственной конфессиональной политики, в том числе в отношении старообрядческого населения. Окончательно либеральное отношение власти к старообрядцам ушло в прошлое при императоре Николае I, который взял курс на усиление борьбы с расколом. Серьезность намерений монарха проявилась в том, что он привлек к этой работе Министерство внутренних дел и III отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии. Однако правительство в первую очередь интересовало не обрядовые и догматические особенности старообрядческих согласий и толков или их каноническое положение, а отношение к официальным властям, лично к императору. Известно, что наиболее радикальные старообрядцы в России не признавали государственной власти [Федоров, 2003, 199].

Все решения, которые принимались верховной властью относительно борьбы с расколом, непосредственно имели отношение к Пермской губернии, где имела высокая концентрация старообрядческого населения и ряд крупных старообрядческих центров по обе стороны Урала. Так, в 1826 г. на территории епархии официально проживало около 112000 старообрядцев [Пругавин, 1904, 24]. В 1827 г., по данным

Алексей Николаевич Сафронов — специалист по учебно-методической работе, соискатель кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета (ans_novol@mail.ru).

канцелярии Пермского губернатора, в Пермской губернии насчитывалось около 131 000 старообрядцев [Материалы для истории, 1877, 134].

В 1828 г. решением Святейшего Синода, в качестве эксперимента, в Пермской епархии была учреждена специальная «противораскольническая» миссия из трех штатных миссионеров-священников, деятельность которых финансировалась за счет средств государственной казны. Первоочередной задачей миссионеров стало совершение богослужений в районах компактного проживания старообрядцев. Службы совершались в соответствии с правилами, принятыми в единоверческих приходах. Миссионеры были обязаны проводить собеседования со старообрядцами о вере, о церковном богослужении и его истоках в Священном Писании, о церковном Предании.

Особое внимание Синод обращал на личные качества миссионеров. Священник-миссионер должен был иметь достаточный опыт миссионерской и проповеднической деятельности среди старообрядцев, репутацию благоговейного пастыря — «честного жителя с основательными сведениями, как в учении веры вообще, так в особенности в учении об истинной древности и правильности обрядов». Ему надлежало хорошо разбираться в вопросах церковной истории и обрядности Православной Церкви (РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 1–1 об.).

Эксперимент по созданию миссии для борьбы с расколом в Пермской епархии оказался удачным. По истечении испытательного срока члены Святейшего Синода рассмотрели рапорт епископа Пермского и Екатеринбургского Мелетия (Леонтовича) о результатах ее работы. Деятельность миссии попала в поле зрения императора Николая I. В обращении к Святейшему Синоду монарх распорядился наградить пермских миссионеров и в дальнейшем распространять их опыт (РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 936. Л. 6–7).

Одним из ярких представителей Пермской «противораскольнической» миссии этого времени стал архим. Илия (в миру Иоанн Матвеев). Он родился 18 августа 1790 г. в с. Рождественском Соликамского уезда Пермской губернии в семье священника. В 1800 г. родители отправили Иоанна на учебу в г. Пермь. Благодаря своим способностям, прилежанию и хорошему поведению он отлично окончил Пермское духовное училище, а в 1807 г. — курс Пермской духовной семинарии [Матвеев, 1852, 5–8].

По завершении учебы Иоанн был сначала назначен преподавателем русской грамматики, риторики и истории в Горную школу Юговского казенного завода. После вступления в брак в 1809 г. епископом Пермским и Екатеринбургским Иустином (Вишневым) он был рукоположен в священнический сан и определен на вакантное место в Юговской Христо-Рождественский собор. За шесть лет священнического служения о. Иоанн заслужил уважение среди местных жителей. Его отличительными чертами стали отеческая любовь и доброта к прихожанам. В 1815 г. таланты о. Иоанна были по достоинству отмечены епархиальным руководством. 10 января он был переведен в г. Пермь и назначен клириком Градо-Пермского Петропавловского собора. 17 мая — назначен законоучителем Пермской гимназии. В 1818 г. — переведен в Спасо-Преображенский кафедральный собор и по представлению епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) назначен преподавателем словесности в Пермской духовной семинарии. В 1819 г. — определен присутствующим в Пермскую духовную консисторию. В 1821 г. — возведен в сан протоиерея и назначен в Спасский собор с. Новое Усьлье Соликамского уезда.

В 1823 г., после смерти супруги, прот. Иоанн Матвеев был возвращен в г. Пермь епископом Пермским и Екатеринбургским Дионисием (Цветаевым) и назначен на служение в Рождество-Богородицкую церковь. В 1830 г. за пятнадцатилетние труды в должности законоучителя награжден золотым наперсным крестом от Святейшего Синода [Матвеев, 1852, 8–10].

В 1829 г. Синод принял решение увеличить число священников-миссионеров Пермской противораскольнической миссии до шести человек. Среди духовных лиц, предложенных епископом Пермским и Екатеринбургским Мелетием (Леонтовичем), был вдовый протоиерей Иоанн Матвеев. 20 января 1830 г. его кандидатура была одобрена Святейшим Синодом (РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 156, 239, 252–252 об.).

Прот. Иоанн был назначен «противораскольническим» миссионером Пермского и Осинского уездов Пермской епархии [Шестаков, 1899, 119–120].

На территории Пермского уезда, вверенного священноначалием о. Иоанну, старообрядцы проживали с XVII в. В 1684 г. об обнаружении поселения «раскольников» соликамскому воеводе сообщал усольский стрелец Федошко Артемьев. В «Отписи о Староверах на Обве» он докладывал, что в Обвинском поречье местными жителями были обнаружены «православной Христианской вере раскольники». Всего, по данным стрельца, в 15 верстах от Ильинского погоста проживало около 50 старообрядцев (Берх, 1821, 117–118).

Дальнейшее распространение раскола на этой территории было обусловлено связями Обвинских торговцев с московскими староверами и покровительством управляющего вотчиной Строгоновых Андрея Широкова. При его участии в 1775 г. крестьяне Иерофей Митрофанов, Ефим Соколов и Игнатий Лузин (последние познакомились с расколом на Макарьевской ярмарке под влиянием московских и иргизских учителей) для старообрядцев Пермского уезда стали совершать богослужения, и за десять лет, не встречая какого-либо прогиводействия, распространили раскол по всему уезду. Только в имении Строгоновых старообрядцы построили 14 часовен [Пьянков, 1863, 29, 34–35].

В Осинском уезде центрами распространения старообрядчества стали заводы. Настоящей «столицей раскола» в Пермском Прикамье стал основанный в 1732 г. Юго-Кнауфский завод. Заводское население формировалось из выходцев из разных регионов России. В первую очередь на Урал, спасаясь от преследования властей, в поисках религиозной свободы приезжали старообрядцы. Очень быстро в заводах они становились большинством, занимали руководящие должности, пользовались покровительством владельцев заводов. Так, в 1800 г. старообрядцы Бизярского завода завершили строительство своей часовни и украсили ее иконостасом. Способствовала быстрому распространению раскола в уезде и отдаленность многих деревень от приходских церквей. В 1827 г. властями был закрыт старообрядческий скит на реке Большой Усе в 60 верстах от с. Дубровское. В разное время там проживало до 15 послушников. Старообрядцы на территории уезда имели у себя «беглых попов», их поддерживали иргизские и уральские иноки — жители многочисленных скитов, расположенных в южной, малонаселенной и лесистой, части уезда [Пьянков, 1863, 22–25].

Таким образом, к 1830 г. Пермский и Осинский уезды стали мощными старообрядческими центрами. На территории, которая была поручена о. Иоанну для миссионерской работы, проживали богатые и влиятельные старообрядцы, которые часто пользовались покровительством заводских администраций, беглые священники, старообрядческие иноки и скитники, располагалось множество часовен и молитвенных зданий. Миссия в таких условиях требовала большой и напряженной работы.

Для о. Иоанна миссионерское служение стало делом всей его жизни. Он месяцами путешествовал по многочисленным селам и глухим деревням, ведя частные и публичные беседы со старообрядцами. Во время этих бесед он обычно читал старопечатные книги, объяснял собеседнику их содержание, выслушивал возражения и старался опровергнуть их, основываясь на тех же старопечатных книгах [Попов, 1879, 207]. Современники отмечали особые миссионерские способности о. Иоанна, в том числе умение приноравливаться к понятиям и обычаям старообрядцев. Доброта и терпение, умение спокойно переносить грубость и оскорбительные выходки агрессивных защитников раскола привлекали к нему людей [Пьянков, 1863, 80].

Сохранилось описание проведения о. Иоанном Матвеевым публичной беседы со старообрядцами 14 декабря 1830 г. в с. Кривецком Пермского уезда. Миссионер хорошо понимал, что наставники и начетчики — руководители молитвенных собраний, «управляли духом и мыслями» старообрядцев и создавали препятствия миссионерской работе [Материалы для истории, 1877, 135]. Начиная публичную беседу, он решил заставить их сомневаться в своей правоте и, как следствие, вызвать недоверие к их учению со стороны остальных старообрядцев.

После вступительной речи миссионер предоставил слово наставнику старообрядческой Егвинской часовни, который прочитал зачало из Апостола. Миссионер истолковал присутствующим смысл чтения и сам прочитал два зачала из Евангелия. Также он предложил старообрядческим наставникам прочитать житие апостола Иакова, предисловие к Евангелию, изданному при патр. Гермогене, заглавный лист сентябрьской и выходной лист общей минеи. Цель чтения этих текстов заключалась в том, чтобы продемонстрировать старообрядцам ошибки, возникшие при копировании богослужбных книг [Пьянков, 1863, 81–82].

Присутствующие задавали миссионеру вопросы о состоянии Православной Церкви, об освящении мира и о правилах единоверия митр. Платона. На все вопросы миссионер дал ответы, основываясь на Священном Писании и древлеотеческих книгах. Итогом собеседования стала просьба старообрядцев о посвящении для них Пермским епископом священника, обученного старым обрядам [Пьянков, 1863, 81–82].

Придавая большое значение миссионерским беседам, о. Иоанн руководствовался несколькими важными принципами. Во-первых, он всегда аргументировал свои слова и наставления примерами из старопечатных книг, которые старообрядцы чтили как правила веры и благочестия. Во-вторых, стремился преодолеть существующие у собеседников предрассудки относительно иерархии Православной Церкви после патр. Никона и убедить своих оппонентов в необходимости священства для совершения таинств и богоугодного богослужения [Матвеев, 1852, 15].

Миссионерское служение о. Иоанна было высоко оценено правящим архиереем — епископом Пермским и Екатеринбургским Аркадием (Федоровым), который сам был выдающимся миссионером своего времени. Посещая приходы епархии, владыка лично беседовал с местными жителями, как православными, так и старообрядцами, надзирал за деятельностью каждого священника-миссионера. На отчете о миссионерской работе о. Иоанна Матвеева за 1831 г. архипастырь наложил резолюцию: «О действиях протоиерея Иоанна Матвеева и от обращенных и от необращенных слышал отзывы очень хорошие» [Словцов, 1874, 243].

10 февраля 1832 г. вдовый протоиерей Иоанн Матвеев в Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе был пострижен еп. Аркадием (Федоровым) в монашество. При пострижении ему было наречено имя Илия. 6 августа 1832 г. иеромонах Илия (Матвеев) был возведен в сан игумена и назначен настоятелем Троицкого монастыря г. Соликамска [Матвеев, 1852, 11].

Много лет общаясь со старообрядцами, отец Илия постоянно сталкивался с народным недоверием к священникам-миссионерам, которое возбуждали старообрядческие старшины и начетчики. Иногда раскольники в борьбе с миссионерами использовали не только богословские и исторические аргументы, но и меры физического воздействия. Так, прот. Евгений Попов описал случай покушения на жизнь о. Илии. В одном из сел Осинского уезда раскольники хотели отравить миссионера угарным газом, для чего сильно натопили квартиру, где он должен был остановиться на ночлег. Однако им достичь своей цели не удалось [Попов, 1879, 207].

Чтобы избежать подобных ситуаций в будущем, о. Илия, изучив опыт выдающихся миссионеров прошлого, старался сначала приблизить к себе наиболее лояльных к Православной Церкви старообрядцев, с которыми обращался с особой снисходительностью и добротой. Искреннее доверие со стороны многих старообрядцев о. Илия заслужил тем, что «это искание его было не хитрое какое-нибудь, а прямодушное; обнаруживалось не в детском убаюкивании раскольников, а в искренней, так сказать, родственной приветливости к ним» [Попов, 1879, 207]. Многие рядовые старообрядцы после этого теряли расположение к своим наставникам и беглым священникам, а со временем превращались из «прежде ревнителей мнимого благочестия в ревнителей о православии». Своим примером бывшие последователи раскола способствовали обращению в православие и других старообрядцев [Матвеев, 1852, 13].

Одной из главных проблем противораскольнической миссии 30-х гг. XIX в. были «беглые попы» — священники, бежавшие по разным причинам из своих приходов

и епархий и перешедшие в раскол. В Иргизских монастырях (крупный старообрядческий центр в Саратовской губернии. — А. С.) старообрядческие наставники перучивали беглых священников совершать богослужения в соответствии со старыми книгами и обрядами. После освоения старых обрядов они отправлялись в различные старообрядческие общины, которые охотно принимали их — «покупали»: платили за них большие деньги [Пьянков, 1863, 7].

Старообрядцы, признававшие священство, испытывали нужду в совершении богослужений и треб. Не доверяя официальной Православной Церкви, они пользовались услугами «беглых попов». Таким образом, Иргизские монастыри имели большое значение для старообрядцев Пермской губернии. Миссионеры Пермской епархии отмечали, что старообрядцы Осинского уезда, имевшие связи с «беглыми попами» за пределами Пермской губернии, отказывались оставить раскол даже на условиях единоверия. Напротив, не имевшие возможности обращаться к ним охотней принимали единоверие (РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 295. Л. 2 об.).

Известно, что в это время особую активность в Пермском и Осинском уездах проявлял старообрядческий священник Григорий Матвеев, бежавший из Симбирской губернии. В священнический сан он был рукоположен 22 октября 1823 г. Высокопреосвященным Амвросием (Протасовым), архиепископом Казанским и Симбирским. Однако через год службы на приходе он перешел в раскол и поступил в Иргизский монастырь. Через четыре месяца поверенными старообрядцев Оханского уезда он был вывезен в Пермскую губернию для совершения треб [Материалы для истории, 1877, 172–173]. Проживал «беглый поп» в д. Воробьи Оханского уезда, однако с просьбами о совершении богослужений и треб к нему обращались жители Чердынского, Соликамского, Пермского, Осинского, Оханского и Кунгурского уездов [Материалы для истории, 1877, 135–136]. В 1832 г. он совершил 33 венчания жителей Юговского, Курашимского и Бизярского заводов. Чтобы прекратить деятельность свящ. Григория Матвеева, в д. Воробьи был направлен игумен Илия (Матвеев) вместе со священником Нытвенского завода Петром Салминым. В ходе миссионерской беседы о. Илия и о. Пётр убедили свящ. Григория Матвеева оставить раскол, обещая ему защиту от особо ревностных старообрядцев. 12 августа 1832 г. в храме Нытвенского завода «беглый поп» при большом стечении людей отрекся от раскола и выразил желание вернуться в православие [Словцов, 1874, 247–249]. В этот же день свящ. Григорий Матвеев дал о. Илию подписку о возвращении в Православную Церковь вместе с женой и детьми. В документе он кратко изложил обстоятельства своего уклонения в раскол и выразил свое раскаяние: «По увещанию миссионера Пермской епархии, Соликамского монастыря игумена Илию, узнав о неправоте толков старообрядческих, душевно сожалею о своем отступлении и обещаю... словами и примером собственным вразумлять заблуждающихся в расколе, обращать к святой Церкви...» [Материалы для истории, 1877, 173].

Крестьяне, жители Сайгатской и Дубровской волостей, удостоверившись в том, что свящ. Григорий Матвеев перешел в единоверие, обратились к еп. Аркадию (Федорову) с просьбой назначить им единоверческого священника. Также священник был назначен в д. Воробьи, где ранее проживал Матвеев [Материалы для истории, 1877, 136].

Вопрос о пресечении деятельности беглых старообрядческих священников, волновавший епархиальных архиереев, был поставлен Святейшим Синодом перед императором. В январе 1835 г. Министерство внутренних дел информировало губернаторов о новом указе Николая I, согласно которому полиции предписывалось при получении от епархиального архиерея информации о бежавшем к «раскольникам» священнике его разыскивать и устанавливать за ним «секретный надзор». После обнаружения «беглого попа» местные власти, не принимая никаких мер кроме наблюдения, были обязаны информировать Министерство внутренних дел и ожидать ответа. В свою очередь, Министерству предписывалось сообщать о «беглых попах» в Секретный комитет по делам раскольников, который должен был провести окончательное расследование. Участие православного духовенства в розыске, задержании и следственных мероприятиях не предполагалось как «неуместное для духовных лиц» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 136. Л. 26, 49).

Начавшееся преследование гражданской властью «беглых попов» значительно облегчило работу епархиальных миссионеров по обращению старообрядцев в единоверие. Миссионер Пермской епархии игумен Илия (Матвеев) отмечал: «Дух противления Святой Церкви с упразднением беглых попов довольно ослабевал...» (РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1100. Л. 2).

В 1832 г. «за ревностное и успешное обращение раскольников» отец Илия был награжден украшенным драгоценными камнями наперсным крестом, а в 1834 г. удостоен сана архимандрита [Матвеев, 1852, 11].

По мнению о. Илии, еще одна проблема миссии крылась в слепой уверенности старообрядцев в законности только древних, дореформенных богослужебных обрядов, которые они сохранили. В связи с этим он придавал особое значение созданию в старообрядческих селениях Пермского и Осинского уездов единоверческих приходов, в которых богослужение совершалось по старым книгам, в соответствии с древними обрядами.

В Осинском уезде самым важным делом архим. Илии стало создание единоверческого прихода в Юго-Кнауфском заводе — крупнейшем центре старообрядчества. В 1830 г. здесь проживало до 1660 старообрядцев только мужского пола. В сопровождении о. Илии архиепископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров) неоднократно лично посещал этот завод и беседовал с местными старообрядцами в старообрядческой часовне и в частных домах. В результате бесед только в 1833 г. в православие на условиях единоверия обратились около 900 жителей завода [Матвеев, 1852, 19]. В этом же году о. Илия обратил в единоверие уважаемых «раскольников» — служащих заводской конторы Терентия Носкова и Андрея Крутикова. При содействии управляющего заводом чиновника 8 класса Николая Васильевича Вячеславова для единоверцев рядом с православной церковью завода была выстроена часовня. Позднее она была переоборудована в храм в честь Святой Троицы, освященный 30 декабря 1833 г. [Материал для церковной летописи, 1886, 282]. Также работники заводской конторы и заводские служащие направили ряд писем к Высокопреосвященному Аркадию с просьбой о назначении на единоверческий приход священника, окончившего богословский курс Пермской семинарии [Материалы для истории, 1877, 137].

Настоящим подвигом о. Илии стала ликвидация крупной старообрядческой общины в г. Перми. Еще в XVIII в. пермские «раскольники» имели в губернской столице свою часовню, которую посещало значительное количество людей. Община старообрядцев управлялась наставниками, которые были выбраны из числа пермских мещан и прошли подготовку у старообрядцев Обвинских селений и Юго-Кнауфского завода. В обязанности обученных наставников входило крещение младенцев, исповедь, погребение усопших, организация и совершение общих молитв в старообрядческой часовне г. Перми.

Под влиянием о. Илии этих руководителей пермских старообрядцев удалось обратить в православие. Следуя примеру своих наставников, большинство членов старообрядческой общины перешли в единоверие. По желанию обращенных из «раскола» в 1835 г. в Перми была построена и освящена Троицкая единоверческая церковь [Матвеев, 1852, 16].

После обращения в единоверие старообрядческой общины губернской столицы архим. Илия инициировал создание единоверческих приходов в целом ряде населенных пунктов Пермского и Осинского уездов, где проживало большое количество старообрядцев. Архим. Илия лично крестил многих старообрядцев. После увеличения числа крещеных им немедленно ставился вопрос о необходимости строительства единоверческого храма [Материал для церковной летописи, 1886, 280].

Усилиями архим. Илии единоверческие церкви были освящены в 1834 г. в удельном Сайгатско-Стефановском селении, в 1835 г. в Бымовском заводе с числом прихожан более 1000 человек, в 1836 г. единоверческие приходы появились в Камбарском заводе, в селах Дубровском и Верх-Буевском, в 1837 г. был заложен единоверческий храм в селе Екатерининском Дубровской волости. В последних четырех приходах число

единоверцев достигало 3000 человек. В 1836 г. единоверческие церкви были построены в селах Сретенском и Егвинском Пермского уезда. Общая численность единоверцев, относившихся к этим приходам, достигала нескольких тысяч человек. В Курашимском заводе о. Илия обратил в православие около 200 человек, для которых в 1838 г. была построена своя единоверческая церковь. В Юго-Камском заводе было обращено 80 человек, которые все присоединились к Православной Церкви [Матвеев, 1852, 18–20].

В 1839 г. архим. Илия сопровождал архиеп. Аркадия в миссионерской поездке по Пермской епархии. Простыв во время путешествия, 2 ноября 1839 г. легендарный миссионер скончался. За свои заслуги в «противораскольнической» миссии о. Илия был удостоен погребения за алтарем Спасо-Преображенского кафедрального собора Перми рядом с первым Пермским епископом — преосвященным Иоанном (Островским) [Попов, 1879, 209].

Итак, «противораскольническая» миссия Пермской епархии стала удачным миссионерским проектом Российской Православной Церкви. Она сумела воспитать целую плеяду выдающихся миссионеров. В первой половине XIX в. ее выдающимся деятелем стал настоятель Соликамского Троицкого монастыря архим. Илия (Матвеев). Вместе с архиепископом Пермским и Верхотурским Аркадием (Федоровым) этот священнослужитель заложил твердую основу миссии среди старообрядцев на Урале. Служение о. Илии стало образцом для миссионеров Российской Православной Церкви многих поколений. В его основе лежали традиционные принципы православного миссионерства: любовь к обращаемым людям, отказ от насилия, личный пример в духовной жизни, стремление донести истины православной веры в доступной форме и обеспечить нормальные условия для вхождения бывших старообрядцев в жизнь православных общин.

В период правления императора Николая I государство в борьбе с «расколом» использовало полицию и методы силового воздействия на старообрядцев, которые приветствовались частью духовенства. Однако архим. Илия не был сторонником полицейских мер в миссионерском деле и практиковал исключительно методы убеждения. Одним из результатов подвижнических трудов выдающегося миссионера стало создание большого числа единоверческих приходов в крупных старообрядческих центрах на территории Пермского и Осинского уездов Пермской губернии.

Источники и литература

Источники

1. Берх (1821) — Опись о староверах в Обве // *Берх В.* Древняя государственная грамоты, наказная памяти и челобитная, собранная в Пермской губернии. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 117–118.
2. ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. 65. Оп. 4. Д. 136. Л. 26, 49.
3. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 1–1 об., 156, 239, 252–252 об.; Ф. 796. Оп. 125. Д. 295. Л. 2 об.; Ф. 815. Оп. 16. Д. 936. Л. 6–7; Ф. 815. Оп. 16. Д. 1100. Л. 2.

Литература

4. Матвеев (1852) — *Стефан (Матвеев), иером.* Краткое жизнеописание архимандрита Илии, пермского миссионера, настоятеля Соликамского Троицкого монастыря. М.: Тип. В. Готье, 1852. 25 с.
5. Материалы для истории (1877) — Материалы для истории Пермской миссии // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1877. № 15. Отд. неофиц. С. 133–141; № 18. Отд. неофиц. С. 171–173.

6. Материал для церковной летописи (1886) — Материал для церковной летописи православного Свято-Троицкого храма и прихода в Юго-Кнауфском заводе // ПЕВ. 1886. № 14. Отд. неофиц. С. 279–285.

7. Попов (1879) — *Попов Е., прот.* Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехстолетие покорения Сибири. Пермь: Тип. Никифоровой, 1879. 353, VI с.

8. Пругавин (1904) — *Пругавин А. С.* Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. 281 с.

9. Пьянков (1863) — *Палладий (Пьянков), архим.* Обзорение пермского раскола так называемого «Старообрядства». СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1863. III, 216, 49 с.

10. Словцов (1874) — *Словцов И., свящ.* Преосвященный Аркадий как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра Православной Церкви // ПЕВ. 1874. № 24. Отд. неофиц. С. 247–248.

11. Собрание постановлений — Собрание постановлений по части раскола. Постановления Министерства внутренних дел. Вып. 1. Лондон: Trübner&Co, 1863. VI, 264, 16 с.

12. Федоров (2003) — *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

13. Шестаков (1899) — *Шестаков И., свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 — октября 16 — 1899). Пермь: Тип. А. П. Каменского, 1899. 204 с.

Aleksey Safronov. Archimandrite Iliya (Matveev) — A Distinguished Figure in Perm “Anti-schismatic” Mission.

Abstract: In this article the life and work of the prominent Ural missionary archimandrite Iliya (Matveev) (1790–1839) is discussed — the employee of the “anti-schismatic” mission of Perm diocese established in 1828 by the Holy Synod for active fight with the split in the Urals. The changes in state policy towards the old believers under Nicholas I (1825–1855), which led to the limitation of their rights, stricter controls over the activities of Old Believer communities, especially in the Ural and Siberian provinces of the country where the concentration of the population of old believers was particularly high. For example, the activity of the Abbot of Solikamsk Trinity the Perm diocese the monastery of archimandrite Iliya (Matveev) shows the process of the revitalization of the clergy of the Russian Orthodox Church in the fight against Old Belief split in the 30s of the 19th century. The analysis of the main directions and methods of missionary work of Orthodox pastors with old believers in “Nikolas epoch” is given, as well as difficulties and problems encountered by members of the “anti-schismatic” mission encountered in its activities. In the course of the study, the author concluded that archimandrite Iliya (Matveev) has made a huge contribution to the formation of Perm “anti-schismatic” mission and the development of missionary activity of the Orthodox Church in the 19th century. The serving of legendary missionary became a model for several generations of workers of Orthodox mission in the Ural. The base of the success of the missionary activity of the Archimandrite Iliya became his personal qualities and principles, which he followed throughout his life: kindness to the old believers, pastoral love to people and responsibility for their future, rejection of violence in the missionary case. The result of the selfless missionary labors was the treatment of split of several thousands of old believers and the establishment of a number of common faith parishes in big old centers of the Perm province.

Keywords: archimandrite Iliya (Matveev), archbishop Arkady (Feodorov), Holy Synod, Perm diocese, mission, Diocesan missionary, bishop, archimandrite, old believer schism, common faith, confessional politics.

Aleksey Nikolayevich Safronov — Specialist in educational and methodical work, applicant for the Theology Department of the Theology Department of the Regional Institute of Continuing Education of the Perm State National Research University (ans_novol@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Berkh (1821) — Opis' o staroverakh v Obve [Paper on the Old Believers in Obva]. Berkh V. *Drevniya gosudarstvennyya gramoty, nakaznyya pamyati i chelobitnyya, sobrannyya v Permskoy gubernii* [Ancient statutes, punishments and memorials, collected in the Perm province]. Saint Petersburg: Tip. N. Grecha, 1821, pp. 117–118. (In Russian).
2. GAPK — Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya [State archive of the Perm region]. Fund 65. Aids 4. File 136. Pp. 26, 49. (In Russian).
3. RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 796. Aids 109. File 1694. Pp. 1–1 v., 156, 239, 252–252 v.; Fund 796. Aids 125. File 295. P. 2 v.; Fund 815. Aids 16. File 936. Pp. 6–7; Fund 815. Aids 16. File 1100. P. 2. (In Russian).

References

4. Matveyev (1852) — Stefan (Matveyev), hieromonk. *Kratkoye zhizneopisaniye arkhimandrita Ilii, permskogo missionera, nastoyatelya Solikamskogo Troitskogo monastyrya* [Brief biography of Archimandrite Iliya, Perm missionary, rector of the Solikamsky Trinity Monastery]. Moscow, 1852, 25 p. (In Russian).
5. Materialy dlya istorii (1877) — Materialy dlya istorii Permskoy missii [Materials for the history of the Perm mission]. *Permskiye eparkhial'nyye vedomosti (PEV)*, 1877, no. 15, Part Unofficial, pp. 133–141; no. 18, Part Unofficial, pp. 171–173. (In Russian).
6. Material dlya tserkovnoy letopisi (1886) — Material dlya tserkovnoy letopisi pravoslavnogo Svyato-Troitskogo khrama i prikhoda v Yugo-Knaufskom zavode [Material for the church chronicles of the Orthodox Holy Trinity Church and the parish in the South-Knauf plant]. *PEV*, 1886, no. 14, Part Unofficial, pp. 279–285. (In Russian).
7. Popov (1879) — Popov E., archpriest. *Velikopermskaya i Permskaya eparkhiya (1379–1879). Pyatisotletiyeye propovedi sv. Stefana Permskogo, pochti stoletiyeye Permi i pochti trekhstotletiyeye pokoreniya Sibiri* [Velikopermsky and Perm diocese (1379–1879). The 500th anniversary of the sermon of St. Stefan of Perm, almost a century of Perm and almost three hundred years of the conquest of Siberia]. Perm', 1879. 353 + VI p. (In Russian).
8. Prugavin (1904) — Prugavin A. S. *Starobryadchestvo vo vtoroy polovine XIX veka. Ocherki iz noveyshey istorii raskola* [Old Believers in the second half of the 19th century. Essays from the recent history of the split]. Moscow: Otd. tip. t-va I. D. Sytina, 1904, 281 p. (In Russian).
9. P'yankov (1863) — Palladiy (P'yankov), archim. *Obozreniye permskogo raskola tak nazyvayemogo «Starobryadstva»* [Review of the Perm split so-called "Old Belief"]. Saint Petersburg, 1863, III + 216 + 49 p. (In Russian).
10. Slovtsov (1874) — Slovtsov I., priest. *Preosvyashchenny Arkadiy kak deyatel' po obrashcheniyu raskol'nikov Permskoy eparkhii v nedra Pravoslavnoy Tserkvi* [Reverend Arkady as a leader in converting dissenters of the Perm diocese into the depths of the Orthodox Church]. *PEV*, 1874, Part Unofficial, no. 21–32, pp. 247–248. (In Russian).
11. Sobraniye postanovleniy — *Sobraniye postanovleniy po chasti raskola. Postanovleniya Ministerstva vnutrennikh del. Vyp. 1* [Collection of rulings on the split. Resolutions of the Ministry of the Interior. Is. 1]. London: Trübner&Co, 1863. VI + 264 + 16 p. (In Russian).
12. Fedorov (2003) — Fedorov V. A. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyy period. 1700–1917* [Russian Orthodox Church and State. Synodal period. 1700–1917]. Moscow: Russkaya panorama, 2003, 480 p. (In Russian).
13. Shestakov (1899) — Shestakov I., priest. *Kratkiy istoricheskiy ocherk stoletiya Permskoy eparkhii (1799 — 16 oktyabrya — 1899)* [Short historical sketch of century of the Perm diocese (1799 — on October 16 — 1899)]. Perm', 1899, 204 p. (In Russian).